

ИННА ДВОРЦОВА

ИСТИННАЯ
для Барса

Инна Дворцова

Истинная для Барса

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70118089

Аннотация

Меня зовут Артём Барс. И это не только фамилия, но и моя вторая ипостась. Я – оборотень, владелец сети детективных агентств и охранных предприятий.

Хозяин холдинга «Мельница» и мой лучший друг нанял мою фирму охранять его семью, когда решил женить сына.

Выбор невесты – единственной наследницы кондитерской корпорации – привёл к непредвиденным проблемам.

И тогда я сам решил курировать охрану, даже не представляя какой проблемой это окажется для меня.

Я нелюбимая дочь владельца кондитерской корпорации Инга Соболевская. Все называют меня Конфетная Принцесса.

Отец выдаёт меня замуж за сына своего друга, чтобы наладить связи на политическом Олимпе.

Я не могу смириться с уготованной мне участью, стать разменной монетой в планах отца.

Особенно, когда в моей жизни появился он... бывший элитный наёмник.

В книге: немного юмора, много любви и приключений, запретные чувства, и конечно властный герой и нежная героиня.

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	38
Глава 7	43
Глава 8	49
Глава 9	54
Глава 10	59
Глава 11	65
Глава 12	71
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Инна Дворцова

Истинная для Барса

Пролог

Инга Соболевская

– Я счастливый как никто, я счастливый лет уж сто, – подпевая Лепсу, останавливаюсь на светофоре.

Когда я за рулём, то смотрю только на дорогу. Вокруг ничего не вижу. Сколько раз я так проезжала мимо подружек.

Справа сигналият. Показывают, чтобы я открыла окно. Я теряюсь. Что им надо?

В чёрном Шевроле-Крузах сидят трое парней явно бандитского вида. Гопота какая-то.

– Слышь, ты чё, самая умная чё ли?

– Я вас не понимаю, – пытаюсь закрыть окно. Но парень за рулём держит стекло рукой.

– У тебя вообще мозги есть, курица? Ты куда прёшь?

Я молчу. Жду, когда светофор переключится на зелёный. Как назло, это самый оживлённый участок дороги. И для пешеходов зелёный горит очень долго. А для меня фантастически долго.

– Ты чё, самая крутая? Насо...ла на крутую тачку и нос воротишь, – они уже завелись. Нашли себе врага. Надо по-

быстрее сматываться.

Наконец-то вожденный зелёный. Я срываюсь с места и несусь по дороге. Стараюсь всё же не превышать скорость.

Они выскакивают наперерез. Агрессивно подрезают мою красную ауди, запирают в кармане и не дают мне проехать. Выходят из тачки и подходят к моей машине.

Я успеваю поднять окно и заблокировать двери. Что делать? Хватаю свой телефон, чтобы позвонить брату. Но он, как назло, разряжен. Меня трясёт. Я не понимаю, чем вызвала такой негатив в свой адрес.

– Выходи! Будем учить тебя вежливости на дороге, – бугаи ржут над собственной шуткой. – По-быстрому грехи замолишь и отвалишь.

– Мы будем нежными, тебе понравится, – новый взрыв дебильного смеха.

А мне невесело. От страха дрожат руки.

– Выходи по-хорошему, – они начинают терять терпение.

Я мотаю головой. На за что не выйду!

– Ты сама напросилась.

Один из троицы возвращается к машине, достаёт из неё куртку. Наматывает её на руку и выбивает стекло пассажирской двери. Отщёлкивает предохранитель и открывает дверь.

Я оглушительно визжу. Никто из проезжающих по оживлённой дороге не остановился. Меня вытаскивают из машины, но я вцепилась в руль мёртвой хваткой.

Слышу, что остановилась машина. Хлопает дверь.

– Эй вы, половые террористы, оставьте девушку в покое, – слышу равнодушный голос.

– Ты куда-то ехал? Вот и езжай, пока можешь, – парни настроены агрессивно.

Я со страхом оглядываюсь. Вдруг действительно уедет.

– Не бросайте меня! – кричу ему. – Помогите!

Бугаи теряют ко мне интерес. Окружают парня.

Я не успела рассмотреть, каким образом произошла драка, как все трое лежат на асфальте.

А парень уже идёт ко мне и тянется за моим телефоном. Он даже не запыхался.

Кто он, чёрт побери, такой?

– Позволишь? – спрашивает меня так же безэмоционально, словно ему требуется разрешение присесть рядом.

Я лишь судорожно киваю. Достает мой телефон.

– Разряжен, грёбаный экибастуз.

Достает из машины свой мобильник:

– Скорая? Примите вызов на ул. Строителей, – он отходит чуть дальше и смотрит на номер дома, – 25, трое пострадавших. Нет, не сильно. Средней тяжести, может, пара переломов.

– Давай убираться отсюда, пока менты не приехали.

– Я не могу. Они разбили стекло в машине. Меня отец убьёт, – пережитый стресс даёт о себе знать, и я реву в голос.

– Да, что ж за день-то такой? – спрашивает он сам у себя.

Подходит и прижимает меня к себе. Вдыхает запах моих волос. И замирает. Вдыхает вновь, словно пробуя на вкус.

– Спасибо, что помог. Не проехал мимо, – он просто кивает. Да, немногословный парень.

– А как тебя зовут?

– Артём.

– И всё?

– Да, для тебя просто Артём.

– Я Инга Соболевская.

– Красивое имя.

Красивое имя, и всё? Он реально не знает, кто я?

Артём Барс

Еду на встречу. Мой старый приятель Витя Мельник попал в неприятности. Приезжать в офис не захочет. Встречаемся в его ресторане «Старая мельница».

Я в крайней степени раздражения. Мои орлы уже успели накосячить, а разруливать пришлось мне.

Проезжаю по ул. Строителей, сокращаю путь. Не люблю по ней ездить. Вечно происходит какая-то фигня.

Ну, что за день! Вижу, как какие-то упыри тащат девчонку из машины. Все едут мимо. Насрать на чужие проблемы. И мне бы следовало поступить так же.

– Эй вы, половые террористы, оставьте девушку в покое, – я как, твою мать, рыцарь недоделанный лезу на амбразуры.

Вот чего мне вечно больше всех надо? Может, у них такие

брачные игры. А я лезу.

– Не суйся, парень, не в своё дело, мы со своей тёлкой перетираем, – выдаёт спич один из гопников.

Я присматриваюсь. Девушка явно не похожа на «тёлочку» гопников. О такой они могут только мечтать.

– Пацаны, тёлочка явно не вашего калибра. Отпускаем девочку и расстаёмся без взаимных претензий, – я ещё пытаюсь быть вежливым.

– Не бросайте меня! – кричит мне девчонка. – Помогите! Как же я не люблю разговоры разговаривать. Срываюсь и урываю всех троих. Надеюсь, что никого не убил. Проблем не оберёшься в этом случае.

Подхожу, проверяю пульс. Таких упырей осиновым колом не добьёшь. Живы.

Вызываю скорую со своей мобилы. У девчонки разряжен телефон.

Она внезапно начинает плакать. Подхожу к ней ближе. Ветер ударил меня по лицу локонами её волос. Запах. Манящий, возбуждающий.

Моя вторая ипостась – барс – поднял голову и довольно заурчал. Я прижимаю её к себе и вдыхаю её запах. Блаженно закрываю глаза, купаясь в своих ощущениях.

Это моя девочка. Я даже в самых смелых мечтах не мог представить, что найду свою истинную.

Моя девочка успокаивается, отступает:

– Спасибо, что помог, Артём! – возбуждающий голос с

лёгкой хрипотцой. – Мне пора.

– Я позвоню...

– Не стоит, – в голосе грусть. Показывает безымянный палец правой руки с кольцом.

– Замужем?

– Помолвлена. Мы больше не увидимся. Ещё раз спасибо за помощь, – она уезжает. Я вижу её глаза в зеркале автомобиля.

Я оборотень. Барс или, как нас ещё называют, снежный леопард. Я не встречал ещё оборотней своего вида. А тут такой подарок судьбы. Истинная. Для меня.

Теперь я её никому не отдам. Ни жениху, ни мужу, ни самому дьяволу. Она будет только моей.

Глава 1

Инга

Спускаюсь в кабинет отца. Он позвал меня для серьёзного разговора. Я единственная, но нелюбимая дочь хозяина кондитерской корпорации.

Как только отец узнал, что у него вместо сына родилась дочь, он забыл о моём существовании. Мама умерла, когда я ещё маленькая была. Мной занималась родная тётя – мамина сестра. Она приехала в наш дом в тот день, когда маму похоронили. Всю мою жизнь была рядом, заменив мне её. Замуж так и не вышла. На отца даже не смотрела, хотя он и делал попытки ухаживать за ней.

– Инга, ты уже взрослая, – такое начало не сулит мне ничего хорошего. – Пора выходить замуж.

– Но я не хочу замуж. Я в университет поступила. Закончу, может быть, тогда, – делюсь я с отцом своими планами.

– Мне плевать, куда ты там поступила. Ты выйдешь замуж за младшего сына Виктора Мельника, – не терпящим неповиновения тоном говорит мой отец.

– За Микки?

– Какой ещё Микки? Этот, как его?.. – отец щёлкает пальцами, вспоминая имя. – Да ну, на хрен. Какая разница, как его зовут?

– Тебе, может, и никакой. Но вроде бы не ты за него замуж

собрался?

– Инга, договоришься у меня, – угрожает отец.

– Пап, так он же наркоман, ты не знаешь, что ли? – привожу я последний, как, мне кажется, убийственный довод.

– Что поделать? У каждого свои недостатки, – отец не воспринимает мои слова всерьёз. – Инга, мне абсолютно всё равно, кто он. Хоть нарик, хоть алик, хоть пусть переливается всеми цветами радуги. Ты выйдешь за него. Всё! Это не обсуждается.

Больше всего на свете я хочу схватить пепельницу и швырнуть её в огромное панорамное окно за спиной отца. Какого чёрта он вообще решил влезть в мою жизнь? Он что, когда-то интересовался моей жизнью?

В десятом классе, когда отец отказался оплачивать моё обучение в университете и репетиторов, я вычеркнула его из списка близких людей, а заодно и из своей жизни.

Сжимаю кулаки, закрыв глаза. Раз, два, три, четыре. Так учил меня успокаиваться мой тренер по йоге. Чёрт, не помогает!

– Значит, тебе всё равно, какие у тебя родятся внуки? А если уроды? – Я говорю тихо, но отец слышит.

– Послушай, мне хватило того, что родилась ты, и больше твоя мать не смогла родить. Вместо наследника у меня ты, – в порыве чувств он стучит кулаком по столу, и истошно кричит. – Ты!

– Я что, должна ощущать вину за своё рождение?

– Ты должна заплатить за всё, что я дал тебе в этой жизни, – уже спокойно говорит отец. – Выйди замуж за этого Рикки...

– Микки, – машинально поправляю я.

– Без разницы, – начинает заводиться отец, – и мы в расчёте.

– Просто выйти замуж. А дальше моя жизнь тебя не касается, правильно я понимаю?

– Правильно понимаешь, умная девочка, – иронизирует отец.

– Всё благодаря твоим вложениям, – в тон ему повторяю я.

– Жизнь после вашей свадьбы – проблема Мельника, – жёстко говорит отец. – Разговор окончен.

Я разворачиваюсь и иду к двери. Я не заплачу здесь. Мне нужно дойти до своей комнаты несломленной.

– Завтра вечером приедет знакомиться Мельник с семьёй. Приведи себя в порядок, – доносится мне вдогонку.

Я останавливаюсь, но не поворачиваюсь. Киваю.

– И без фокусов. Ты меня поняла?

Киваю и выхожу.

Артём

– Я своего обалдуя женю, – ставит меня в известность Виктор Мельник.

Мы с ним старые приятели. Кто-то, может быть, даже называл это дружбой, только у меня нет друзей.

– Которого из трёх? – на всякий случай уточняю я.

– Обижает, у меня всего один дурачок, – младший Микки, – делает вид, что обиделся Мельник.

– Было у отца три сына. Старший умный был детина. Средний был ни так ни сяк. Младший вовсе был дурак.

– Во-во, точно, как у меня, – смеётся Витя. У нас с ним приличная разница в возрасте. Мельник отчаянно молодится. Отсюда и его тяга к тому, чтобы все называли его по имени.

– Почему старшего не женишь? Вроде как не положено младшему раньше старших жениться, – интересуюсь я.

– Женильба по расчёту, – рассказывает Мельник, – старших сыновей жалко, а младший ни на что не годный. Пусть хоть какую-то пользу принесёт.

– Велик ли расчёт? – нужно выяснить всю подноготную, не зря же он сюда исповедоваться приехал.

Я не священник, а бывший наёмник. Владелец сети детективных агентств и охранных предприятий. Есть у меня ещё школа телохранителей.

– Она единственная наследница кондитерской корпорации Соболевского. Слышал о таком? – теперь ясно, зачем пожаловал мой приятель.

– Кто ж не слышал о конфетном короле и его сладком королевстве, – ухмыляюсь я.

– Вот-вот, денег как у дурака фантиков.

– Можно подумать, у тебя их меньше, – ухмылка не сходит

с моего лица.

Я сижу за столом в мягком офисном кресле. Ноги на манер западных фильмов положил на стол. Пиджак висит на вешалке в шкафу. А я в моей любимой футболке цвета хаки.

Я не демонстрирую размер своего состояния. Даже люди, которых я отношу к близкому кругу, считают, что у меня весьма скромный доход. И я всячески поддерживаю это заблуждение.

От Мельника, наоборот, неприлично пахнет деньгами. Вернее, пахнет неприличными деньгами. Он всячески демонстрирует размер своего состояния: дорогой костюм и галстук от Бриони, рубашка Версаче, туфли от Гуччи. Вам не обязательно разбираться в брендах, Витя найдёт удобный случай просветить вас.

– У меня не меньше, но нужно же младшенького обеспечить.

– Женив на Конфетной Принцессе, – подхватываю я. – Знаешь, Витя мне эта ситуация напоминает одну сказку, которую я любил в детстве. Когда Мельник поделил всё состояние между сыновьями. А младшего женил на принцессе.

– Плохо сказки помнишь, – лыбится Витя. – Кот женил младшего на принцессе. И вот поэтому я и приехал к тебе, Барс. Нужна твоя помощь.

Глава 2

Инга

Мельник прибывает вовремя. Точность – вежливость королей, пусть даже и хлебобулочных. Семейство в полном составе: три сына и мои будущие новые родители.

Подглядываю за ними из окна в коридоре.

Микки я знаю только по сплетням тусовки. В моём воображении был какой-то хлюпик со смазливym лицом и женственными манерами. Он не оправдывает моих ожиданий. Сыновья Мельника поразили меня.

Не могу понять, который из них мой будущий жених. Все трое шатены, высокие, в дорогих костюмах, сидящих на подтянутых поджарых фигурах, как влитые.

Перевожу взгляд на старших Мельников. Понятно, в кого сыновья пошли. Копия папочка. Несмотря на свой возраст, глава почтенного семейства не уступает сыновьям. Он относится к типу мужчин, которым возраст добавляет импозантности.

Мама Мельников, судя по внешнему виду и сплетням, гуляющим о ней в тусовке, завсегдайт фитнес-центров и салонов красоты. Покупки делает исключительно в Милане.

Хвалю себя. Хороший план ты разработала, Инга.

Я появляюсь на помолвке. Куда мне деваться-то. Решаю показать товар лицом. Знаю от девочек из тусовки, что Мик-

ки любит высоких, красивых женщин. Я же надеваю своё самое скромное платье непонятного серого цвета с кружевным воротничком и подолом в пол. Составить представление о моей фигуре не получится. Туфли на плоской подошве. Всё это вместе визуально делает меня ниже.

Лицо тоже не крашу. Только ресницы.

Отец в ярости. Вместо эффектной дочки-красавицы в комнату вливается какое-то чмо. Мысленно себе аплодирую.

Немая сцена – лучшее признание моих усилий перед подготовкой к столь важному вечеру в моей жизни.

– Здравствуйте! – тихо говорю я, опустив глаза в пол.

– Знакомьтесь, моя дочь Инга, – говорит весело мой отец, а глаза его мне сулят казни египетские.

– Ты что, хочешь женить меня на этой серой мыши? – слышу я голос Микки.

Поднимаю глаза, полные боли. Это сделать сложнее всего. Душа моя поёт. Первый этап пройден. Микки я уже не нравлюсь. На очереди его родители.

На парня цыкает отец. Расплываясь, надо сказать, в весьма приятной улыбке, представляется:

– Виктор Мельник. Моя жена – Виктория. Наши сыновья, – поднимаю глаза, чтобы отличать этих троих из ларца, одинаковых с лица. – Матвей, Мирон, Митрофан. Мы все зовём его Микки.

Офигеть, так сыну с именем подосрать. Простите меня за мой плохой французский.

Даже мой отец проникся трагедией отпрыска с поэтическим именем Митрофан.

– Мне не нравится имя Микки. Какое-то собачье. Извините, что говорю напрямую. Я не люблю врать. Можно я буду называть вас Митрофаном?

– Нет, – рявкает Микки. – Лучше переставай выкать.

Рассаживаемся в гостиной в ожидании ужина. Нанятые официанты обносят гостей коктейлями.

Мадам Мельник морщится. Вопиющий моветон. Я знаю, а отец нет. 2:0 в мою пользу.

– Деточка, чем вы занимаетесь? – интересуется будущая свекровь.

Вот что за дурацкий вопрос? Чем я занимаюсь? Сижу и с ней болтаю.

– Вы имеете в виду в глобальном смысле, мама? – тихо спрашиваю я.

Мадам поперхнулась коктейлем. Я подрываюсь с диванчика, наступаю на подол и лечу вперёд. Падаю под ноги мадам Мельник, обливая её коктейлем.

Нарочно не придумаешь такую ситуацию. Госпожа Удача явно на моей стороне. С трудом скрываю ликование.

Ко мне кидается один из сыновей Мельника. Я так и не различаю этих. Поднимает, слегка прижимая к себе. Я удивлённо поднимаю глаза и встречаюсь с горящими желанием карими глазами. Вздрагиваю. Он улыбается.

– Матвей, отпусти уже Ингу, – одёргивает его Мель-

ник-старший.

– Матюша, кажется, запал на мою невесту, – глумливо смеётся Микки. – Забирай, дарю. Цени мою щедрость.

Я оглядываю всех присутствующих глазами, полными слёз. Срываюсь и убегаю. Закрывшись в уборной, я даю волю смеху. Слёзы не от боли, а от комизма ситуации.

Отсмеявшись, я возвращаюсь в гостиную.

– Микки обдолбанный, не обращай внимания, – встречает меня Матвей.

Я молча киваю.

– Матвей, не наговаривай на брата. Микки ужасно волнуется, поэтому несёт всякий вздор, – выгораживает младшенького мадам.

Расклад сил в семействе примерно ясен. Младшенький с маменькой, а старший с отцом.

Если бы меня выдавали замуж за любого из старших братьев, можно было бы смириться. Они нормальные. Матвей даже запал на меня. Но Микки – это будет мой несмыываемый позор.

– Я не хочу жениться на этой серой мыши. Ясно вам? – встревает Митрофанушка. – Если вам так приспичило прибрать её состояние к рукам, пусть Матвей женится или Мирон.

Да, когда в товарищах согласия нет, на лад их дело не пойдёт.

– Молчать! – зарычал старший Мельник.

Все притихли, даже мой отец. Он что-то вообще неразговорчивый сегодня.

– Микки, не тебе указывать старшим. Мы с отцом Инги уже обо всём договорились, – мой отец кивает, подтверждая его слова.

– Попробуй только обидеть такую милую девушку. Лишу содержания, – ласково улыбается сыну. Только от этой улыбки Микки весь сжался.

Подходит ко мне, закрывая спиной от всех остальных. Проводит тыльной стороной руки по скуле, скользит большим пальцем по нижней губе.

– А Инга будет слушаться меня. Правда, детка? – от его отеческого тона у меня пробежал холодок по спине. Я судорожно сглотнула.

Глава 3

Артём

Стук в дверь. По запаху чувствую, что возле двери топчется Славян, в миру Вячеслав Серов. Оборотень с ипостасью волка.

Со Славой мы работаем вместе уже семь лет. Он из клана Серых волков. Единственный сын в семье на удивление родителям вырос слишком амбициозным. Сила у него не простого исполнителя. В стае он завершил бы свой карьерный рост в лучшем случае каким-нибудь начальником охраны или клерком в офисе одной из фирм клана.

Он же хотел достичь большего, чего не могла дать семья. Зато даю я. Серов – моя правая рука. Гордость детективного агентства.

У меня работают в основном оборотни разных ипостасей и разных способностей. Те, кому не нашлось достойного места в кланах, и те, кто хочет большего в жизни, чем пресмыкаться перед альфой стаи. У меня работают изгой-одиночки, самостоятельно выбравшие этот путь.

Теперь я их Альфа. Их вожак. От меня зависят их жизни и благополучие. Я не заставляю уходить из стаи. Но иначе не получается. Подчиняться можно только одному вожаку.

– Входи, чего топчешься? – даю позволение на вторжение. Уважение – прежде всего. На этом стоит мой авторитет.

Сила, которую уважают, а не боятся. На страхе не строятся прочные конструкции. Слишком велико желание избавиться от того, кто внушает тебе страх.

– Принёс результаты проверки по заказу Мельника.

Славян протягивает мне папку. Открываю. На меня смотрит моя девочка.

– Кто это? – спрашиваю я, стараясь сохранить хладнокровие.

– Невестка Мельника. Будущая. В воскресенье была помолвка.

Так, помолвка в воскресенье. Сегодня вторник. Встретил я её вчера, когда спешил на встречу с Мельником. Как-то всё подозрительно быстро завертелось.

И Мельник со своим заказом прям в этот самый день появился. Но он-то точно не мог знать мой интерес в этом деле. Да и интерес появился только вчера. Или всё это подстроенно?

Это уже похоже на паранойю, Артём. Мельник, да никто вообще не мог узнать, что Инга моя истинная. Даже если кто-то и сдал, что я оборотень.

А я даже не выслушал его, после наглого намёка на кота. Сцуко! Всегда настораживаюсь, на что намёк – на фамилию Барс или на мою вторую ипостась. Просто передал его с заказом Славяну и забыл до сегодняшнего дня.

Кто ж мог знать, что его заказ – моя девочка?

– Что хотел Мельник? – спрашиваю отрывисто.

– Ничего особенного, всё как обычно. Стандартный заказ. Покопаться в прошлом будущей невестки, – Слава запускает пятерню в курчавые светлые волосы.

– Действительно, стандартно. Зачем ему тогда мы? У нас репутация, что раскручиваем только сложные дела. Никакой банальной слезки, – параною я.

– Если бы он тебе сразу сказал, что нужно порыться в прошлом девочки, ты бы согласился?

– Нет, конечно, – фыркаю я.

– Вот он и довёл тебя до бешенства. Ты психанул и отослал ко мне. Я принял заказ, так как он от тебя вышел.

– Сукин сын! – на кого я больше злюсь? На Мельника или на себя?

На себя, ёпт твою мать! Профессионал хренов! Булочник вокруг пальца обвёл! Не нравится мне такой заход с чёрного хода. Это сулит проблемы в будущем.

– Что ещё, кроме ковыряния в грязном белье, он заказал?

– Зря ты так, Барс, – лыбится Славик, – белье не грязное совсем. Очень даже красивое, кружевное.

Мой Барс мгновенно улавливает, что на мою девочку покушаются. Рычит.

– Не понял, Барс, что за финт ушами? Ты на Ингу стойку сделал? – Славик не скрывает своего удивления.

– Я тебе сейчас хвост оторву, – рычу я.

– Да, пожалуйста, отрывай, только на вопрос ответь.

Со Славкой я бывал во многих переделках. К нему могу

спокойно повернуться спиной.

– Я встретил её вчера. Отбил от гопников, когда ехал на встречу с Мельником.

– Очень странно. Ты подозреваешь, что он что-то затевает и хочет нас замазать по самое не балуйся?

Славка, как всегда, зрит в корень.

– Проблема в том, что Инга моя истинная.

Выражение «упала челюсть» сейчас получило свою визуализацию в лице Славяна.

– Ты уверен? – выдавливает он из себя.

– Тупой вопрос. Зверя не обманешь.

– А как Мельник узнал, что она твоя истинная? – голова Славяна заработала в нужном направлении.

– Как-то всё слишком мудрёно и завязано на случайностях, – раздумываю я.

– Случайности неслучайны, – изрекает с видом пророка прописные истины.

– Не учи отца детей делать.

– Всё это очень подозрительно, – настаивает он на своём.

– В небе светило подозрительное солнце, по дороге ехали подозрительные машины, дул подозрительный ветер, – усмехаюсь я, – Славян, это похоже на паранойю.

Но, у двух человек одновременно не может быть паранойи, успокаиваю я себя.

– Пусть будет паранойя. Но я не верю в такие совпадения.

– О всемирной теории заговора против скромного вла-

дельца детективного бюро поговорим за стопкой чая. Что у тебя ещё по заказу Мельника? – возвращаю его на грешную землю.

– Целый джентльменский набор: слежка, охрана.

– О как? За кем следим? Кого охраняем?

– Следим за Ингой, её отцом...

– А отец-то тут причём? – перебиваю я Славика.

– Пока не знаю. Но следить нужно было с момента оплаты заказа.

– Дай догадаюсь, а оплатил он сразу по карте?

– Молодец, босс. Возьми с полки пирожок.

– Ещё следить нужно за Ингой, – я киваю. Само собой, что за ней. – И за его сыном Микки.

С сыном тоже вопросов нет. Вполне оправданное желание.

– По сыну были какие-то особые пожелания? – уточняю я.

– Ничего особенного, кроме как не дать ему сдохнуть от передоза до свадьбы.

– Не наказуемо. А свадьба когда? – между делом уточняю я.

– Дата ещё не определена.

Я выдыхаю. Значит, время ещё есть.

– Ты удивишься ещё больше, когда узнаешь, что мне нужно собрать компромат на его жену Викторию.

Я присвистнул.

– А на жену что он хочет накопать? – любопытствую я.

– Очень хочет, даже обещал премию, если поймаем её на измене, – брезгливо заявляет Слава. – Какие-то странные на­мёки, что типа не обязательно, чтобы это была настоящая измена.

– Затеваётся заварушка, как пить дать. Причём вонючая, – озвучивает мои мысли Славян.

– В какое дерьмо нас так усиленно втягивают?

Глава 4

Инга

Стены родного дома после появления семейства Мельников давят на меня. Находиться там становится невыносимо.

Я сорвалась и еду на набережную. Вода меня успокаивает. Ранним утром в будний день там немного людей. То, что мне нужно.

Облокотилась на парапет, подставила лицо солнцу. Свежий ветерок играет волосами. Я расслабляюсь. Представила, что рядом со мной спаситель. Он зацепил меня с первой встречи. Жаль, что мы больше никогда не увидимся. Как же хочется его увидеть.

– Какая встреча! Привет, Инга! – слышу я знакомый голос, шепчущий мне, – я не надеялся на встречу.

Чувствую его присутствие за спиной. Его дыхание на моей шее волнует меня.

Медленно поворачиваюсь и встречаюсь с горящим взглядом синих глаз. Линзы? Плевать! Я тону в его глазах.

Он пришёл. Он нашёл меня. Ущипните меня, это же не сон?

– Привет! – говорю я, а выходит хриплый шёпот. Он волнения горло перехватило.

– Посидим где-нибудь? Выпьем кофе? – его голос с лёгкой хрипотцой вгоняет меня в краску. Мои скулы розовеют.

– Э, я не могу, – качаю головой, – мне нельзя.

– Мама заругает или жених ревнивый? – говорит он, заправляя мой локон за ухо. Мне становится жарко.

Господи! Почему я так на него реагирую? Почему от прикосновения едва знакомого мужчины по телу расплывается предательское тепло?

Артём наклоняется к уху и шепчет:

– Я тебя не съем. Обещаю!

Меня опять бросает в краску. Что за дурацкая реакция? Я злюсь на себя.

Нахожу себе оправдание, что на контрасте с Мельниками, Артём выигрывает по всем параметрам. А сейчас он искушает меня. Если я соглашусь, то могу увязнуть в своих чувствах.

– Пойдём, – Артём берёт меня за руку и ведёт. А я иду за ним как кукла.

Соппротивление бесполезно. Он не отпустит.

Артём лезет в душу вопросами, на которые я не хочу отвечать. Честно не получится, а врать ему не хочу.

Я почему-то доверяю ему, фактически незнакомому человеку.

Надо признаться, что меня тянет к нему. Когда смотрю ему в глаза, мечтаю о том, чтобы он поцеловал меня. Я ещё ни с кем не целовалась. Хочу, чтобы первый поцелуй был с ним.

Хочу и боюсь. Боюсь потому, что понимаю истинные мо-

тивы Виктора Мельника. Понимаю, почему он выбрал мне в мужа самого никчёмного сына.

Он не позволит Микки даже приблизиться ко мне. Единственный поцелуй, который получит от меня его сын, будет на свадьбе. Потом свёкор заменит Микки.

Страшную участь приготовил мне отец.

Я не хочу подставлять Артёма. Он крутой парень. Опасный. Но он не настолько богат, как Мельник. У него могут быть проблемы из-за интереса ко мне.

– Артём, ты не обижайся. Я понимаю, что ты меня спас и всё такое... – начинаю я нести какую-то чушь.

Артём не тот парень, который будет довольствоваться местом во френд зоне.

Такие, как он...

Я не успеваю додумать свою мысль, как Артём притягивает меня к себе и целует. Мой первый поцелуй. О таких ощущениях болтали девчонки в школе. Когда пустая голова и бабочки в животе. Хочется обнять весь мир и кружиться в танце.

Я не слышу, что он мне шепчет. Отвечаю на поцелуй.

Мы стоим на набережной и целуемся на глазах всего города. И мне плевать. Пусть весь мир подождёт.

Артём прижимает меня к себе с такой силой, что я чувствую его возрастающее желание. Он проводит рукой по спине, удерживая мою голову, чтобы удобнее целоваться. Где-то внизу живота стягивается тугой узел. Непроизвольно из-

даю стон. Цепляюсь за него, словно ищу в нём спасение. Я буквально вишу на нём, теряя связь с окружающим миром. Есть только я и он.

Артём

Слава докладывает, что Инга гуляет по набережной. Я срываюсь и лечу к ней.

Она оперлась на перила лестницы, смотрит на воду. Подхожу.

Мой зверь чувствует её запах, довольно урчит. С трудом сдерживаюсь, чтобы не наброситься на неё.

– Какая встреча! Привет, Инга! – делаю вид, что встретил её случайно. В её глазах вспыхивает радость. – Я не надеялся на встречу.

Да, щас! Я бы её из-под земли достал. Мельник упростил мне жизнь.

Сколько тоски в её взгляде. Нестерпимо хочу обнять и взять на себя все её горести. Решить все проблемы. Оградить от неприятностей.

«Чтобы ты не промокла, Я буду твоим плащом» – доносится в унисон моим мыслям песня из кафе на улице.

– Посидим где-нибудь? Выпьем кофе? – предлагаю я. У неё так трогательно розовеют скулы.

Мой зверь рвётся, чтобы пометить её. Застолбить за собой, как участок с золотой жилой. Оберегать и никого не

подпускать.

На отказ мой зверь срывается с поводка. Стоит гигантских усилий, чтобы не сграбастать её в охапку и не утащить к себе.

– Мама заругает или жених ревнивый? – говорю я, заправляя её локон за ушко. Она вспыхивает. Мне нравится, как она реагирует на мои прикосновения.

Наклоняюсь к уху и шепчу:

– Я тебя не съем. Обещаю! – она боится согласиться. Я решаю за неё. Беру за руку и веду к ближайшему кафе.

Не оставляю шанса отказаться, и она доверчиво идёт за мной.

Я, бывший наёмник, давно не испытываю никаких чувств. Я их похоронил глубоко в душе, чтобы не сойти с ума.

Инга разбудила во мне непонятную нежность. Мой внутренний зверь довольно урчит, стоит мне посмотреть на неё.

– Куда ты лихо укатила? – спрашиваю первое, что пришло в голову.

Она неопределённо пожимает плечами.

– Не желаешь со мной разговаривать? – продолжаю допытываться я.

Зверя невозможно обмануть. Он чувствует отклик от Инги. Но внешне девушка остаётся закрытой.

– Артём, ты не обижайся. Я понимаю, что ты меня спас, и всё такое... – начинает она нести какую-то чушь.

Нужно срочно прекращать все эти душевные метания.

– Какое такое? – спрашиваю я. Кладу руку ей на затылок

и притягиваю к себе. Смотрю в глаза. – Может, вот такое.

Целую в удивлённо открытые губы. Она не отталкивает. Замирает.

– Или такое? – мой поцелуй становится всё более требовательным. Инга не выдерживает. Обвивает мою шею рукой. Отвечает на поцелуй.

– Да именно такое, – шепчет она.

Мы целуемся на глазах прохожих. Мой внутренний зверь срывается с цепи. Он хочет большего. Хочет поставить метку на Ингу. Я не могу так поступить с ней. Она достойна правды. Но не сейчас. Сейчас есть только мы.

Я впечатываю Ингу в себя. Ощущаю каждый изгиб её тела. Провожу рукой по спине. Удерживая голову моей девочки.

– Кого я вижу? Что за вакханалия среди бела дня? – разрушает волшебство единения мужской голос.

Глава 5

Инга

Артём отрывается от моих губ, но не отпускает. Я паникую.

– Кто это? – спокойно спрашивает он.

Легко ему быть спокойным. А что мне делать?

– Здравствуй, папа! Что ты здесь делаешь? – мой голос слегка дрожит. Артём всё ещё не выпускает меня из объятий и мне спокойно рядом с ним.

– Это ты у меня спрашиваешь, дрянь такая? – отец говорит тихо, чтобы не привлекать к себе внимание.

Голос его звенит от ярости. Лицо искажено от злости. Кулаки сжаты. Он заносит руку, чтобы залепить мне пощёчину, но Артём легко перехватывает её и заводит за спину. Отец сгибается у наших ног.

Всё это Артём проделывает одной рукой, второй он продолжает удерживать меня возле себя. Я не пытаюсь вырваться.

Горько усмехаюсь. Если бы Артём меня не поцеловал, то бить было бы не за что. Но я не жалею. Мне теперь есть что вспомнить.

– Выбирайте выражения, – голос Артёма звучит угрожающе, он отпускает руку отца. – Инга не заслужила оскорблений. Она ни в чём не виновата.

– Тебя забыл спросить, виновата или нет, – отец даже не смотрит на Артёма. Растирает запястье.

– Дома разберёмся без доброжелателей, – хватает меня за руку и тянет за собой.

Артём не выпускает меня. Комичная сцена получается. На нас косятся люди. А отец не любит излишней огласки.

– Как ты меня нашёл? Уезжала я без телохранителей, – в буквальном смысле раздираемая двумя мужчинами, спрашиваю я.

– Что ты как маленькая? Следят за тобой, естественно. Я не могу позволить, чтобы за тебя требовали выкуп.

– Может, обсудим все волнующие вопросы в кафе? – предлагает Артём. – Мы как раз туда направлялись.

– Направлялись да задержались, – язвит отец.

Что за яростная борьба за мой моральный облик? Когда я его волновала?

Артём держит меня под руку и тащит за собой. Отец едва поспекает за нами. Он крупный, высокий мужчина, но рядом с Артёмом выглядит жалким.

Усаживаемся за столиком в помещении. Артём почему-то не захотел сидеть на веранде. Он подзывает официанта:

– Три кофе. Чёрный без сахара. Латте с шоколадным сиропом и капучино, – точно по вкусу каждого заказывает Артём. На отца это производит впечатление. Он даже как-то сжался. Стал меньше ростом.

– Я слушаю ваши претензии, – спокойно говорит Артём.

– У меня к тебе нет претензий. У меня будет серьёзный разговор с дочерью о её поведении.

– Нет, уважаемый, если вам так хочется с кем-то серьёзно пообщаться, я предоставляю вам такую возможность. Странно требовать отчёта от девушки, когда вина лежит на мужчине.

Я смотрю во все глаза. Он берёт вину на себя. Чувство благодарности переполняет меня. Отец всегда делал виноватой меня.

– Сучка не захочет, кобель не вскочит, – грубо высказывает свою жизненную философию отец.

– Ваше жизненное кредо говорит о вас больше, чем интервью в прессе, – презрительно смотрит на отца Артур. – Я придерживаюсь противоположных взглядов. Мужчина несёт ответственность за свою женщину. И если он уж, как вы изящно выразились, вскочил, то и ответственность за последствия несёт он.

Вот за какого мужчину надо замуж выходить. Он меня точно никому отдаст. Не передарит или отдаст за долги. Ни из страха, ни в уплату долга. Повезёт же какой-то девушке. А мне остаётся Микки с его озабоченным отцом.

– Позиция подкаблучника, – пытается его задеть отец.

– Ваше право считать, как вы хотите. Но давайте сейчас решим все претензии по поводу невинного поцелуя. Я, как честный человек, готов жениться, чтобы смыть позорное пятно с чести рода Соболевских.

– Как бы не так. Жениться он готов. Слыхала? Охотник за богатыми невестами, – отец аж светится от счастья, что нашёл уязвимую точку Артёма.

– Пап, а лиши меня наследства, – приходит мне в голову гениальная мысль. – Откажись от меня. Вычеркни из жизни.

– Какая превосходная мысль, радость моя. Это же выход из нашей щекотливой ситуации, – Артём берёт мою руку в свою, подносит к губам и целует.

Официант приносит наш заказ.

– Я не сделаю этого, – притворно возмущается отец. – Ты моя дочь и наследуешь моё состояние.

Ага, а вместе с этим проклятым состоянием я ещё должна убажывать отца Микки. Не слишком ли высокая цена?

– Это, конечно, очень благородно, – с презрением говорит Артём. – Но мне нужна только Инга без вашего состояния.

– Мне вообще плевать, что тебе нужно, – отец разошёлся не на шутку. – А мне нужно, чтобы она вышла замуж...

– Так она и выйдет замуж. За меня. Хоть сегодня, – Артём терпеливо объясняет отцу, как ребёнку. Он вообще не воспринимает отца серьёзно.

– У неё уже есть жених. Помолвка была в воскресенье.

– Жених не стенка, можно и подвинуть. А помолвка не свадьба.

– Как у вас всё просто. Подвинул, задвинул...

– Если нужно, я и выдвинуть могу, – шутит Артём.

– Ты-то можешь, а я нет, – ярится отец. – Мне нужно, что-

бы она вышла замуж за Ники Мельника.

– Микки, папа, – поправляю я.

– Да, плевать мне, как его зовут, – рывкает на меня отец.

– Я вижу, вы постарались с выбором мужа для дочери. Даже имя жениха не знаете. Инга его терпеть не может.

– Кто ты такой, чтобы судить меня? Ты заработай сначала состояние, – шипит отец.

– А как взаимосвязаны эти два события?

Артём умудряется так задавать вопросы, что отец теряет с ответами. Вот и сейчас смотрит недоумённо.

– Я имею в виду то, что вы заработали состояние и замужество дочери?

– Ты что, меня за идиота держишь? – отец уже рычит на Артёма. А тот спокойно пьёт свой чёрный кофе без сахара.

Я не лезу в разговор. Осознав, что Артём на моей стороне, я успокоилась. Спокойно пью свой латте и прислушиваюсь к разговору мужчин.

Артём с момента нашей первой встречи решает мои проблемы. Непередаваемое чувство от того, что мужчина готов бросить все дела и решать твои проблемы. Отцу мои трудности до фонаря.

– Пап, я хочу замуж за Артёма, а не за Микки, – вставляю я свои пять копеек, пока они совсем не рассорились.

– Да ты его второй раз в жизни видишь, и уже замуж собралась?

Глава 6

Артём

Не испытываю к отцу Инги ничего, кроме омерзения. Продал девочку, теперь бегает, блюдёт её моральный облик.

– Как хорошо вы, Сергей Иванович, осведомлены о наших отношениях. Кто вам сказал, что встречаемся мы второй раз? Кто ввёл вас в заблуждение?

Инга смотрит во все глаза на меня. Молчит. Готова ли она встать на мою сторону. Насколько далеко зайдёт в поисках спасения от ненавистного брака?

– Что значит – ввёл в заблуждение? Мне мой начальник охраны же сказал, что ты познакомился с Ингой в воскресенье, – петушится Соболевский. – Постойте, а откуда вы знаете моё имя-отчество?

Отлегло от сердца! Я уж, грешным делом подумал, что Мельник настучал. Но ему-то откуда знать?

– А при каких обстоятельствах произошло знакомство, ваш начальник охраны не доложил? – даже любопытно, что ж там за охрана такая.

Купленная с потрохами или хозяин дал добро не вмешиваться ни во что? В любом случае это предел цинизма.

– Инга вроде чуть в аварию не попала, – уже не так уверенно говорит Сергей Иванович.

– На Ингу напали гопники и чуть не изнасиловали, – став-

лю его в известность, – а ваша охрана наблюдала за происходящим.

– Это правда, Инга? – как же ему хочется, чтобы это было неправдой.

– Да, они прицепились ко мне на светофоре. Потом разбили стекло и вытащили из машины и если бы не Артём, то я не знаю, что бы со мной было, – от воспоминаний у неё слёзы наворачиваются на глаза.

На загровке моего зверя вздыбилась холка. Он готов порвать за свою истинную любого.

Плюю на предостерегающий взгляд любящего папаши. Притягиваю её к себе и не выпускаю мою девочку из объятий.

– Так откуда вам известно моё имя-отчество, молодой человек? – возвращается к вопросу Соболевский. Упрямый!

– Меня зовут Артём Барс, – представляюсь я.

Папаша бледнеет. Моя репутация играет на руку.

– Вижу, что вы осведомлены обо мне, – он кивает. Инга заинтересовано смотрит на меня.

– Чтобы не было недопонимания, я бывший наёмник. Воёвал во всех горячих точках. Сейчас у меня школа телохранителей, детективные агентства и охранные предприятия, – говорю это скорее Инге, чем её папаше.

Думаю, он знает обо мне не только официальную биографию, но и ту, что осталась в тени, раз так побледнел.

– Артём, э-э-э... – Сергей Иванович мучительно подби-

рает слова.

– Позвольте, отвечу на незаданный вопрос. Инга станет моей женой, даже если мне придётся пойти против Мельника, – смотрю ему в глаза и добавляю, – и вас.

Сияющие глаза моей девочки говорят больше слов.

– Раз пошёл такой откровенный разговор, то объясню, почему Инга станет женой сына Мельника. И этот факт ничего не изменит, даже то, что ты Артём Барс.

Соболевский собрался. Деловито описывает расстановку сил. Не верит в мои возможности. Потом сюрприз будет.

– Я должен огромную сумму очень серьёзным людям. Мельник перекупит долг, и за Ингу простит мне его.

– Папа, как ты можешь так со мной поступать? Он же для себя меня выбрал. Неужели ты поверил, что ради Микки он будет так тратиться, – от волнения Инга меняется в лице.

– Не придумывай, ради бога. Ты знаешь, какие красотки у Мельника в любовницах? Не тебе чета, – отмахивается папаша от дочери.

Соболевский становится всё более омерзителен. Нужно забрать Ингу и спрятать так, чтобы Мельник не нашёл.

– Вы даже не скрываете, что расплачиваетесь жизнью дочери за свои косяки?

Я внешне остаюсь спокоен, но только всевышнему известно, чего мне стоит усмирить своего зверя. Он уже срывается с катушек. Ещё немного и перед изумлённой публикой будет стоять разъярённый снежный барс.

– Если бы ты не заявлял самонадеянно, что заберёшь Ингу, я бы ничего не сказал. Ты должен знать, что она будет принадлежать Мельнику до тех пор, пока не надоест. Он её так просто не выпустит.

– Я ещё не принадлежу ему, – кричит Инга.

Официанты с любопытством заглядывают в зал. Делаю знак, что всё в порядке.

– Принадлежишь! Я уже подписал документы, – жёстко отвечает дочери Соболевский.

– Какие документы вы подписали? Договор купли-продажи и акт передачи? – иронизирую я. – Смешно слушать этот лепет. Вы не отец и не мужчина! Это ваш долг, решайте свои дела самостоятельно, не перебрасывайте груз ответственности на дочь.

– Послушай, я знаю о твоей репутации. Ты крутой мужик. Но против Мельника слабак. Ты играешь мускулами, а у Мельника денег куры не клюют. У него связи везде.

– Деньги не всё решают, а связи бывают разные, – терпеливо разъясняю я.

Как я умудряюсь до сих пор держать себя в руках? Моему зверю хочется разорвать Соболевского.

– Он поможет мне стать депутатом, – доказывает он мне свою правоту.

– Не надо разводить тут предвыборную агитацию. Выходите из роли. И убеждать меня, что судьба Инги по сравнению с вашими масштабными планами ничего не стоит, не

нужно. Инга – моя. Это последнее слово.

– Твоё последнее слово. Мельник тебя в порошок сотрёт.

– Я не слышу ничего о вас. Инга – ваша дочь. Но разобраться со мной почему-то будет Витя Мельник. А где отцовская защита? – хочу его задеть так, чтобы взвился.

Но, похоже, Соболевскому важнее будущее депутатство, чем судьба дочери.

– Удивляюсь, что вы поверили Мельнику на слово. Витя, мастер не выполнять свои обязательства. Не бойтесь, что он вас кинет?

– Мельник обещал... – уже менее уверенно говорит Соболевский.

– Он перекупил ваши долги Лютому?

– Ты и это знаешь?

– Я много чего знаю. Ваши долги Лютому будете отдавать сами. Продавайте компанию, дом. Мне всё равно. Инга не будет платить за вас.

– Мельник сказал, что Лютый уступил ему мои долги. Почему я должен тебе верить?

– Денис Лютый – мой лучший друг.

Глава 7

Виктор Мельник

Еду на встречу с Деном Лютым. Он из молодых да ранних. Этот дебил Соболевский догадался именно у него занять деньги для развития бизнеса. Оставив под залог корпорацию. Деньги немалые задолжал Сергуня. Мне будет сложно их найти. Придётся свой бизнес оставлять в залог. Но дело того стоит.

Никто даже не подозревает, что за девочка эта Инга Соболевская. Она принесёт мне миллионы и власть. Безграничную власть.

Вхожу в ночной клуб «Шабаш». Да, умеет Лютый организовывать бизнес. Клуб работает с шести вечера до шести утра. Сейчас двенадцать дня, а возле клуба оживлённо. Наркоту Лютый на своей территории не терпит.

– Что ты делаешь с людьми? До открытия ещё шесть часов, а возле клуба уже толпится народ, – щедро сыплю я комплиментами. Это самые дешёвые, но самые беспроегрышные вложения.

– Зачем ты хотел встретиться со мной? – равнодушно спрашивает Лютый.

Это означает – ближе к делу, плевать мне на словесные кружева. Я демонстративно его разглядываю.

Огромный. Пожалуй, это определение подходит лучше

всего. Говорят, что он развлекался боями без правил. И даже имеет какой-то титул. Не узнавал – неинтересно. Неоднократно ломаные нос и уши. Цепкий, колючий взгляд чёрных глаз. Короткий ёжик чёрных волос.

Лютый улыбнулся. Меня пробрал озноб. Его улыбка больше похожа на оскал.

– Нравлюсь? – он смеётся мне в лицо. – Ты ошибся адресом, Мельник, я не по этой части. Я девочек люблю. Ты не в моём вкусе.

Я проглатываю оскорбление. Он мне нужен. Но потом я расквитаюсь за каждую секунду унижительного смеха.

– Ты тоже не в моём вкусе, Ден, – пытаюсь я улыбнуться. Бешенство сводит скулы, улыбка получается кривой.

– Называй меня Лютый. Ден я только для друзей, – он двумя фразами дистанцировался от меня. Переговоры будут тяжёлыми.

– Я к тебе по делу, – беру паузу, чтобы подобрать правильный тон разговора.

– Судя по тому, что ты ещё ничего не сказал, я думал, что заехал познакомиться, – хохочет Лютый.

Открывается дверь. В кабинет влетает рыженькая девочка, похожая на лисичку:

– Ден, у нас проблемы... – начала тараторить она, – ой, здравствуйте! Я, наверное, не вовремя?

– Какое тонкое наблюдение. Давай, Васька, выметайся. Все вопросы решай с Максом. Кыш отсюда.

Лютый говорит почти ласково. Васька вместо того, чтобы обидеться на грубость, смеётся и выскакивает из кабинета.

– У нас сегодня звёздная вечеринка. Вот ребята и волнуется, – снизошёл до объяснений Лютый. – Давай, Витя, поскорее излагай свою просьбу. Дел за гланды.

Ай да Лютый, ай да сукин сын! Опять одной фразой определил моё место. Проситель. Восхищаюсь им. Мне бы такого сына!

– У меня не просьба, а деловое предложение. Я предлагаю выкупить у тебя долг Соболевского за тридцать процентов от стоимости.

– Я по средам не подаю, – тон Лютого даёт понять, что разговор окончен. Я не намерен сдаваться.

– Соболевский не вернёт тебе долг.

– Это не твоя забота, Витя. Но я тронут твоей жалкой попыткой поправить моё материальное состояние, – презрительная ирония в голосе Лютого бьёт меня наотмашь.

Чувствую, как начинаю задыхаться. Никто ещё не смел говорить со мной в таком тоне.

– Сколько он тебе должен, Лютый?

– Витя, ты пришёл ко мне выкупать долг и не знаешь его размера? Ты меня разочаровываешь, родной. А мне говорили, что ты серьёзный бизнесмен, – издевается Лютый.

– Я заплачу вдвое больше, – вхожу в раж и не соображаю, что говорю. Я не подниму такую сумму, но упрямо продолжаю торговаться.

Лютый не скрывает заинтересованности:

– Зачем тебе нужен Соболевский, Витя? Ты с маниакальным упорством хочешь схватить его за яйца.

– Не твоё дело, Лютый.

– Не моё, так не моё. Не я пришёл к тебе на поклон, Витя, – Лютый не расстроен моим отказом.

Он расслаблено сидит, положив ноги на стол. Разглядывает ногти. Ещё бы пилку взял, чтобы подпилить их. Лютый, словно подслушав мои мысли, копается на столе в бумагах. Чертыхнулся. Полез в ящик стола, откатываясь на кресле. Нашёл что-то. Пилку! Твою мать, пилку!!!

Возвращается в исходную позу. И начинает подпиливать ногти. Сильнее унизить нельзя. Я ему не нужен и Лютый не стесняется мне это показать – поведением, тоном, манерой вести разговор.

Он поставил меня в зависимое положение. Показал, кто тут главный. Я злюсь на Лютого, но не могу не восхищаться им.

– Я не смею тебе больше задерживать, Витя, – он говорит будничным тоном, не повернув ко мне головы.

Твою мать, альфач хренов!

– А я посмею задержать тебя, Лютый!

Не скрывая удивлённой улыбки, он наконец-то оторвался от созерцания своего маникюра и смотрит на меня.

– Ну, что ты мне можешь ещё предложить, Витюша? – снисходительно спрашивает он, словно разговаривает с пя-

тилетним ребёнком.

– Что ты хочешь за долг Соболевского?

– От тебя ничего! Это не твоя забота, Витюша. С Соболевским я сам разберусь.

– Моя, Лютый, моя. Его дочь выходит замуж за моего сына.

– Поздравляю, Витя! Жаль девочку, конечно. А твоему пацану повезло.

– Я не могу позволить, чтобы у отца моей невестки были долги.

– Найди бесппроблемную невесту, – равнодушно отвечает Лютый.

Его ничем не проймёшь. Есть ли у него слабости? Не бывает неуязвимых людей, бывают плохо подготовленные переговорщики.

– Не указывай мне, что делать, Лютый, – взрываюсь я.

– Что, запал на девочку, Витюша? Не постыдишься затащить жену сына в постель?

– О чём ты, Лютый? – я холодею. Откуда он знает? Что, чёрт возьми, происходит?

– О твоих наклонностях, Витюша. Любишь молоденьких девочек?

– А ты не любишь, Лютый?

– Люблю. Одну-единственную. Скакать по девочкам – удел баранов. Не в обиду, Витя. Мужчина всю жизнь любит одну женщину.

– Тебе повезло, что ты нашёл такую, Лютый, – а мне повезло, что ты сам показал свою слабость.

– Переговоры зашли в тупик. Витя, не теряй время. Долги Соболевского я не уступлю ни при каких обстоятельствах. Прощай, Витя!

– Я тебя понял, Лютый. До скорой встречи.

Выхожу из его кабинета. Упрямый сукин сын! Он подготовился к встрече лучше меня. Нарыл компромат. Надо ещё и его заказать ребятам Барса. Пусть и единственную Лютого пробьют.

В дверях сталкиваюсь с высокой блондинкой. Прижимаю её к себе. Ощущаю гибкое тело. Рука ползёт ниже. Попка – орех. Упругая грудь волнует меня даже сквозь одежду. Сглатываю подступившую слюну.

– Как вас зовут, прелестная незнакомка?

Да, подкат старомодный, но действует на таких молоденьких девочек безотказно.

– Отпустите меня, что вы себе позволяете, – шипит девочка. – Если Лютый увидит, он вас убьёт.

Глава 8

Инга

Сажу рядом с Артёмом. Мне так спокойнее. Я вижу его уверенность. Нет, не так. Непрошибаемую уверенность в себе.

Я совсем его не знаю, но тянусь к нему. Его уверенность успокаивает. Его слово весомо. Он поможет, я даже не сомневаюсь.

Независимо от моего желания расслабляюсь рядом с ним. Чувствую себя девочкой. Слабой и нежной. Он позволил быть той, какой меня задумывала природа: красивой, желанной, слабой, нежной.

Смотрю на реку и слушаю мужской разговор.

Напряжённый разговор Артёма с отцом открыл мне глаза на многое. Как мог отец поступить так хоть и с нелюбимой, но дочерью.

Отец прекрасно знает, зачем я нужна Мельнику. Но упорно делает вид, что я всё придумываю.

– Не придумывай, ради бога. Ты знаешь какие красотки у Мельника в любовницах? Не тебе чета.

Я задыхаюсь от возмущения:

– Если я недостаточно красива для Мельника, тогда почему он женит младшего сына, а не старшего? Матвею я, кстати, понравилась.

– Матвей – наследник, ему выберут достойную жену, – упирается отец.

– А я, значит, недостойная? – мой голос срывается от возмущения. – Хорошо устроился хлебный король – женит сына-наркомана, которому уже ничего не надо, а сам будет наведываться к любимой невестке. Утешать, поддерживать.

– Инга, попридержи язык. Что-то ты разговорчивая сегодня. Дома поговорим, – зло смотрит на меня отец.

– Это как нужно меня ненавидеть, чтобы пообещать старому греховоднику и даже не попросить гарантий, – не сдаюсь я.

– Если ты стараешься вызвать жалость у Барса, то зря. Такие, как он, не знают такого чувства. Не старайся, – он пытается уколоть меня.

– Инга недостойна жалости, – говорит Артём. У меня перехватывает дыхание. Значит, я себе всё напридумывала? И нет у него ко мне никаких чувств. Такое ощущение, что мне залепили пощёчину. Отец ехидно улыбается.

– Инга достойна любви. Она вызывает у любого нормального мужчины желание. И я даже понимаю Мельника. Не хотеть Ингу невозможно, – в его голосе столько нежности.

Меня отпускает напряжение, появившееся после его первых слов. Артём не стесняется отца. Говорит, что думает.

– С долгами будете сами разбираться. Инга не будет расплачиваться за ваши косяки, – равнодушно говорит Артём. – Вы же не знаете, сможет Мельник выкупить долг или нет?

И собственно, чем плох долг Лютому? В чём кардинальная разница между этими двумя долгами?

– Лютый не заставляет отдавать дочь в сексуальное рабство. А у Мельника это основное условие, – вставляю я свои пять копеек.

Может, отец врёт, и у него совсем другие мотивы?

Странно, что он так боится Мельника. Они стоят на одной ступени. Мельник занимается продажей зерна, муки, хлебобулочных изделий. У отца кондитерка. Так чем Мельник страшнее отца?

Что-то в рассуждениях отца не стыкуется. Нужно обдумать на досуге. И собрать инфу на Мельника. До этих событий я им не интересовалась.

Артём расслаблен, спокоен. Он уже всё для себя решил и не отступит.

Отец придумывает оправдания своему поступку. Артём искренне не понимает, как мужчина может перекладывать ответственность за свои поступки на женщину. На юную, слабую, беспомощную.

Он обнимает меня так, как будто я очень много для него значу. Не понимаю, как за две встречи можно стать настолько близкими. Родство душ? Сейчас я поверю во что угодно.

Отец боится Артёма, боится Лютого и Мельника. Я останусь с Артёмом. Он защитит.

– Ваши долги – ваши проблемы. Инга – моя. Я её забираю. Мы уходим, – Артём берёт меня за руку.

– Куда вы уходите? Мельник найдёт её везде. У него нюх, как у собаки. Тебя убьёт, а её заберёт в свой гарем, – похоже, отец в панике. – Но уже на своих условиях. Без свадьбы. Поиграет и бросит. А игры у него жестокие.

– Всё интереснее и интереснее. Вы знаете, зачем ему Инга, но всё равно выдаёте её замуж за его сына? – Артём зол. Очень зол. Он не говорит – рычит. В его лице проскальзывает что-то звериное.

Мне страшно. Но почему-то я уверена, что меня он не тронет.

– А было бы лучше, чтобы он её просто похитил? Нет у меня рычагов против Вити Мельника, – обречённо говорит отец, опустив голову.

– Я сейчас расплачусь от жалости. Вот к вам у меня есть жалость. Вы жалки, Соболевский. Не мужчина – тряпка. Как вам удалось создать корпорацию? – Артём поднимает руку ладонью к отцу. – Не нужно отвечать, это риторический вопрос.

Он тянет меня за руку.

– Инга, ты со мной? – вопрос похож на утверждение.

Похоже, Артём Барс не знает слова «нет». Я киваю. Очень хочу уйти с ним. Поднимаюсь. Он притягивает меня к себе собственническим жестом. Отец махнул рукой. Мы выходим.

Артём усаживает меня в свой внедорожник. Огромный, надёжный, как и его хозяин. Молча едем.

– Артём, куда мне теперь?

– Странный вопрос. Я же сказал, что ты – моя.

– Мы едем к тебе?

– Можно сказать и так, – он не отрывает глаз от дороги.

Я чувствую себя одиноко.

– Инга, я обдумываю, куда тебя спрятать. Ты же понимаешь, что Мельник не отступится, – Артём читает мои мысли, эмоции, чувства.

– Может, и отступится. Зачем я ему? Больше проблем, – небрежно говорю я, а внутри всё дрожит от страха.

– Нет, Инга, и не мечтай. Витя не отступится от тебя. Я тоже не отступлюсь. Предстоит война, – Артём говорит это так уверенно и спокойно, словно о походе в баню. – А вот тебя надо спрятать так, чтобы он не достал.

Глава 9

Инга

Приезжаем в ночной клуб «Шабаш». Ничего себе, самый крутой ночной клуб города. Туда даже не каждый из мажоров попадёт. Заходим с чёрного входа. С Артёмом все здороваются, называют по имени. Он ведёт меня за руку. Я испытываю смешанные чувства растерянности и гордости. Гордость оттого, что на меня с завистью смотрят девушки. Растерянность – потому, что оказалась в незнакомой обстановке.

– Дэн у себя? – спрашивает он у рыженькой девушки, похожей на лисичку. Она кивает и пристально смотрит на меня, словно запоминая.

– Гостей принимаешь? – радостно спрашивает Артём, без стука врываясь в комнату.

– Стучаться надо, – Лютый недовольно отрывается от губ девушки и отпускает её с колен.

– Прости, Лада, не знал, что ты у Дэна, – она по-доброму улыбается и подмигивает.

– Я здесь нечастый гость, редко получается вырваться. Отец установил за мной слежку, – говорит девушка, а Артём кивает.

– Это та самая девушка, из-за которой я отказал Мельнику? – с любопытством оглядывает меня с головы до ног

огромный мужчина с веселыми глазами. – Знакомь нас.

– Инга Соболевская. Моя истинная пара, – как-то слишком торжественно говорит Артём.

Что за истинная пара? Странные слова. И реакция странная у Дэна и Лады. У девушки в глазах засветился восторг.

– Инга, это мои друзья Денис Лютый и его девушка Лада Половцева.

Лада слишком эмоционально реагирует на наше знакомство:

– Я так рада, что Артёму наконец-то улыбнулась удача, и он встретил свою истинную, – она обнимает меня и обнюхивает. Странные друзья у Артёма.

– Тебе нравятся мои духи? – разгадала я намерение Лады и устыдилась своих мыслей о ней. – Это Джой от Жана Пату.

– Красиво жить не запретишь, – Лада аж присвистнула.

– Артём, ты пришёл повеселиться? Программа начнётся только в семь часов. Билеты давно распроданы. Но для Инги и Лады я поставлю отдельный столик возле эстрады.

Лада обиженно надувает губки:

– Сплавить нас решили?

– Ну что ты, родная, каждая минута вдали от тебя – пытка, – Лютый так просто это говорит, что я верю в его слова.

– Я пришёл за помощью. Нужно спрятать Ингу.

– Дай угадаю. От Мельника? – Дэн напряжён.

– Поможешь? – кивает Артём.

– Ты недооценил Витю Мельника. Он серьёзный против-

ник, – в голосе Лютого нет страха, только спокойная убежденность. Мне опять становится страшно от его слов.

– Дэн, я ценю твои советы. Но здесь ты не прав. Он просто богатый зажавшийся ублюдок, – Артём уверен в своих словах.

– Он не такой уж и богатый, если ты имеешь в виду деньги...

– Вот видишь, всё ещё проще, – спокойствие Артёма не производит на Лютого впечатления.

– Да, куда уж проще, – усмехается Дэн. – У него завязки в криминальном мире и среди политиков. Ты не пробовал собрать досье на Мельника?

– Ребята работают.

– Ты мой друг, Артём, но ты ввязался в гнилую игру, – предостерегает его Дэн.

– Я делаю это ради Инги. А ты бы ради Лады не ввязался?

Меня просто убивает непрошибаемое спокойствие Артёма. Что это, равнодушие или уверенность в себе?

– С Ладой у меня не всё ладно. Прости за каламбур. И ты не обижайся, детка.

– Какие обиды? Артём же в курсе?

– Артёму сейчас не до наших проблем. Ему бы со своими разобраться.

– Ден, я помогу тебе с Ладой. Только давай подумаем, куда спрятать Ингу. Ты прости, но её безопасность у меня на первом месте.

– Учитывая связи Мельника, любая недвижимость, зарегистрированная на тебя или меня, отпадает, – размышляет вслух Лютый. – Я бы не стал даже связываться с сотрудниками не потому, что не доверяю. Просто это те группы людей, которые чаще всего помогают.

– Предлагаешь снять квартиру? – вот тут первый раз спокойствие Артёма дало трещину. Он выглядит взволнованным. – Тогда и охрану нужно ставить.

– Приставлять охрану нужно в любом случае, – «успокаивает» его Лютый.

Я сижу рядом с Ладой. Она шепчет мне:

– Что, папа против Артёма?

– Папе плевать на меня, – стараюсь держать себя в руках. – Слышала о Мельнике?

Лада кивает.

– Только я не знаю, кто это. Я же здесь не живу. У меня тоже проблемы с отцом.

– А где ты живёшь? – во мне проснулось любопытство.

– Так дело не пойдёт, – смеётся она, – ты на меня стрелки не переводи. Давай рассказывай свою историю, а потом я свою.

Я рассказываю. Лада иногда задаёт уточняющие вопросы.

– Да, дело ясное, что дело тёмное, – выносит она свой вердикт.

– Почему тёмное? Мне кажется, что всё предельно ясно, – говорю я и даже немного обижаюсь на неё за непонятли-

вость.

– Смотри, очень много тёмных пятен в этой истории. Мотивы Мельника мне непонятны до конца, – Лада отбрасывает белокурый локон за спину.

– Артёму понятны, – упрямлюсь я.

– Очень в этом сомневаюсь, – Лада такая же упёртая, как и я.

Мужчины обращают внимание на нашу пикировку:

– Лада, душа моя, что тебе неясно в этой истории? – голос Лютого обволакивает нежностью. Я даже немного позавидовала их отношениям.

– Смотри, Мельник хочет женить своего сына на Инге. Вы считаете, что из-за того, что он сам на неё запал. Я не сбрасываю этот факт со счетов, но... – Лада делает театральную паузу.

– Не томи, – не выдержала я.

– Зачем столько телодвижений ради одной девушки? Долги её отца, как я понимаю, огромны. – Лютый кивает. – Зачем Мельнику тратить столько денег ради обладания заурядной, прости Инга, девчонкой?

Артём и Лютый переглядываются. Им, видимо, не приходила эта простая мысль в голову. Мне она тоже не приходила.

– Если Мельник не так богат, как вы говорите, то выплатить долг Соболевского – значит, самому влезть в долги? И ради чего? Что такого особенного в Инге, что он готов по миру пойти ради неё?

Глава 10

Инга

Все трое уставились на меня. Я тоже не знаю, что во мне такого особенного. Я ёжусь под их оценивающими взглядами. словно диковинную зверушку разглядывают. Они так увлеклись, что зрачки стали вертикальными. Я моргаю. Все трое дружно отвели взгляд. Наверное, померещилось.

– Не о том думаем, – прерывает Артём всеобщее разглядывание.

Подходит ко мне, прижимает спиной к себе, зарывается носом ко мне в волосы. Он опять нюхает меня, что ли? Странное поведение, но мне нравится. Я растворяюсь в его объятиях. Когда он меня обнимает, я чувствую себя более цельной.

– Ну, Артём, ты-то однозначно знаешь, за что отваливать такие бабки, – ржёт Лютый.

– Мы сейчас думаем о том, куда спрятать Ингу или я ошибаюсь? – Ох, уж этот его непрошибаемо-уверенный тон.

– Одно другому не мешает, – Лада стоит на своём. Она усаживается на подоконник и отворачивается к окну.

– Согласен, что это очень странно. Я бы даже сказал, чрезвычайно странно, что старый бабник запал на молоденькую девчонку. Вопиющий случай. Один на миллион, – говорит Артём на повышенных тонах. Безразличие Лютого и Лады

его злит.

– Успокойся, – ласково шепчет Лютый. Я напряглась. Неужели он это Артёму? Нет, это он утешает Ладу. Она расстроилась от хамства Артёма.

– Лад, ну, прости меня. Не хотел обидеть. Верись, взвинчен как пружина, – идёт на мировую Артём.

– Может, я домой вернусь? – Мне уже надоели разборки, в которых я выступаю в роли статиста.

– Ты чего, малая? – басит Лютый. – Назад пути нет.

– Лад, скажи им, я бы могла разведать, зачем я Мельнику, – говорю вроде как Ладе, но относится это прежде всего к Артёму.

– Ты вообще соображаешь, что говоришь? Разведает она. Оглянуться не успеешь, как в койке окажешься, разведчица, блин, – слишком бурно реагирует Артём.

Я заметила, что его спокойствие может поколебать только угроза моей безопасности. Мне это льстит. Такой крутой, а обо мне заботится. А меня к нему тянет со страшной силой.

– Вам всё равно меня спрятать некуда, – оправдываюсь я.

– Мы ещё даже... – Артёма прерывает звонок мобильника. Он выпускает меня из объятий и отходит в сторону. Я сразу чувствую себя одинокой и потерянной.

– Да? Я у Лютого. Если это срочно, то приезжай в «Шабаш».

Я и ещё две пары глаз вопросительно уставились на Артёма.

– Славян звонил. Есть какие-то важные новости, которые я должен узнать немедленно.

– Может спрятать Ингу у меня дома? Там Мельник точно искать не будет, – внезапно предлагает Лада.

Лютый хмурится:

– Я тебя и так редко вижу. А после того, как ты Ингу у себя поселишь, вообще не увижу.

– Не вижу другого выхода. У тебя есть идеи? – я заметила, что Лада не привыкла сдаваться.

– Я хочу хотя бы иногда видеться с тобой. Если отец тебя закроет дома, то я приду и брошу ему вызов, – Лютый сейчас оправдывает своё прозвище.

– Мы же с тобой уже это не раз обсуждали. А ты опять за своё, – Лада словно укутывает его своей нежностью. Лютый поплыл.

Мы с Артёмом чувствуем себя лишними.

– Ребят, вы простите. Я не знал, что у вас сегодня свидание, – Артёму неудобно, что он вторгся в их личное пространство. – Ты не говорил, что у вас с Ладой проблемы.

– Я что, балаболка, чтобы всем трезвонить о своих проблемах, – опять заводится Лютый.

– Вообще-то, я не «все», а твой лучший друг до недавних пор, – Артёма зацепили слова друга.

– Почему нас закроют дома? Разве нельзя будет выходить хотя бы на прогулку? – спрашиваю я, чтобы разрядить напряжённую обстановку.

– Я тоже не знаю, где живёт Лада, – поддерживает меня Артём, возвращаясь к первоначальной теме разговора. Потом спрошу у Лады, что там за проблемы у Лютого с её отцом.

– Почему ты считаешь, что у нас Ингу найдут, а у Лады нет, – задаёт он вопрос Лютому.

– Потому что никто не знает, что она моя девушка, во-первых.

– Никто, кроме персонала и завсегдатаев клуба, – ставит под сомнение слова друга Артём. – Лютый, я тебе свою жизнь доверю, но Инга больше, чем жизнь. Если ты понимаешь, о чём я.

– Во-вторых, Лада живёт в городе Иных.

– Это далеко отсюда? – спрашиваю я.

– И, да и нет, – юлит Дэн.

– Не говори загадками, – требует Артём разъяснений. – Какое-то странное название города.

Лютый укоризненно смотрит на Ладу. Она пожимает плечами.

– Ты же знала, что они не в курсе. Зачем рассказала? – Лада на вопрос Дэна только улыбается, покачивая ногой. Она сидит на подоконнике и наблюдает за нами.

– Город Иных находится в параллельном этому миру измерения. Он почти похож на наш, но только с некоторыми изменениями.

Мы с Артёмом ошарашенно смотрим друг на друга. Она

вообще с головой дружит? Может, нужно поскорее уносить ноги отсюда? Говорят, сумасшедшие довольно буйные.

Артём сжимает мою руку. Я немного успокаиваюсь. Он меня не бросит.

– Например, наш дом в городе похож на замок. А здесь я жила в квартире.

– Допустим, мы тебе поверили, – Артём объединил нас в «мы». – Почему об этом городе никто не знает?

– Кому надо, тот знает, – мурлычет Лада.

– Тогда почему ты нам рассказала? – настаивает Артём.

– Вы тоже из наших, – ошарашивает она нас новостью.

– Из ваших – это из каких? – осторожно интересуюсь я.

Бедная девушка. Такая красивая, а кукуха поехала.

– Из иных.

– Ёпт, твою бабушку! Лада, мы так до утра танцевать можем. Ты можешь конкретно отвечать на вопросы, – Артём слегка разнервничался.

В кабинет заглядывает девушка-лисичка:

– Дэн, зачем приходил Мельник?

– Вась, не сейчас. Он не по клубу приходил. У нас с ним личные тёрки.

– Дэн, тебе бы лучше не иметь с ним тёрок. Ни личных, ни общественных, – рыжюля очень серьёзна.

– Вась, я сам разберусь, о'кей? – Лютого, кажется, раздражают предостережения лисички.

Девушку едва не сбивает влетевший в кабинет молодой

человек.

– Поосторожнее, Славян. Что там ты нарыл интересного, что сбиваешь всех на своём пути, – пытается шутить Артём, но сам напрягся, словно барс перед прыжком. Удивительно подходящая для него фамилия.

– Это о Мельнике.

Артём берёт папку и быстро читает. Лютый подался вперёд. Лада перестала качать ногой. Лисичка тихонько вернулась в кабинет и спряталась за широкой спиной Славяна. Я встаю на носочки, пытаюсь заглянуть в папку.

– Так, – протягивает это слово Артём, – и что это за хрень? Ты подался на конкурс фантастов?

Славян смотрит на него во все глаза. На лице нарисовано изумление.

– Я думал, что ты знаешь, – говорит он растерянно.

Глава 11

Артём

– О чём он должен знать? – С любопытством спрашивает

Лютый у Славика.

– Мельник, оказывается, знает о твоей второй сущности.

– Быть этого не может, – сомневаюсь я.

– Я тебе говорю, – Славян слишком возбуждён.

– Что значит – твоей второй сущностью? – интересуется

Инга. – Ты же не скрываешь, что был наёмником.

Как же я не хотел говорить ей о нашей второй ипостаси.

Но все, кто собрались в этой комнате – оборотни. Только

Инга – стопроцентный человек.

– Неужели ты знаешь, что Артём – оборотень? – с грацией носорога Лютый просвещает мою истинную пару.

Выражение «глаза полезли на лоб» обретает наглядную картинку. Она пятится от нас и забивается в угол. В её глазах плещется ужас. Я боюсь даже подойти к ней.

Лисичке же кажется смешным испуг Инги, она даже её втихаря фоткает на телефон. Это было бы действительно комично, если бы не её полные ужаса глаза.

– Моя вторая ипостась – Ирбис, снежный Барс. Поэтому и фамилия такая, – поясняю я своей девочке. Делаю шаг вперёд, – у меня нет клана. Я одиночка.

– Я чёрный волк, одиночка, без клана, – представляется

Лютый.

– Я – Вячеслав Серов из клана Серых Волков, только вышел из клана и ушёл к Барсу, – это Славян представляется.

– Я тоже из клана Серых Волков, дочь альфы, – раскрывает себя Лада.

Я не знал, что Лютый нашёл себе такую головную боль.

– А я Василиса Лисицына, из клана Лисиц. У нас обедневший клан, так что мне можно работать вне клана.

У Инги происходит переформатирование мозга. Всё, что долгие двадцать лет она считала сказками, оказалось реальностью.

– Ущипните меня, я сплю и мне снится кошмар, – голос Инги дрожит.

– Кошмар был бы, если мы сейчас начали перекидываться, – иронизирует Лада. – Теперь ты понимаешь, почему город Иных?

Инга качает головой. Я делаю несколько шагов ближе к ней. Хочу обнять, успокоить.

– В городе Иных живут оборотни, ведьмы, колдуны и другая мелочь, не стоящая упоминания, – Лада со снобизмом дочери Альфы считает всех, кто не оборотни, ниже себя.

Справедливости ради нужно сказать, что остальные считают так же. В городе Иных случаются межрасовые и клановые беспорядки.

– Только не говорите мне, что и вампиры тоже существуют, – Инга подвигается ближе ко мне. Я её обнимаю. Моя де-

вочка немного успокаивается. – Вампиры, оборотни, город Иных, как же оказывается я хорошо жила до этого момента. Остановите землю, я сойду.

К Инге возвращается чувство юмора – хороший знак.

– Если ты настаиваешь, то не скажем, – подтрунивает Лада, – я дружу с двумя вампирами.

Споткнувшись о ревнивый взгляд Лютого, добавляет:

– Девочками, разумеется.

Набравшись храбрости, Лада заявляет:

– Беги от них всех, Инга, без оглядки. Сначала тебя за флажки не выпускает отец, а потом муж. А если он ещё и истинная пара, как у тебя или у меня, то всё, пиши пропало. Каждый шаг под надзором, каждая улыбка на счету.

Из всего сказанного Инга выхватывает самую суть:

– Истинная пара?

– Мы с тобой – истинная пара, – спокойно говорю ей. – Понимаю, у тебя сейчас шок от всего услышанного, но рано или поздно ты бы всё равно узнала.

– Что это значит, Лада? – мне обидно, что Инга выбрала Ладу.

Срываюсь на Славике:

– Чего стоим? Кого ждём? Вячеслав, подключай ребят и копайте прошлое Инги до седьмого колена.

Славян закатывает глаза:

– Ну на фига так глубоко копать? Давай до третьего.

– Естественно, сначала до третьего. После каждого докла-

дывать мне.

Он уходит, вслед за ним выскальзывает и Лисичка. Я немного успокоился.

Девушки смотрят на меня с преувеличенным интересом.

– Я могу продолжать? – Лада сегодня в ударе.

– Лад, ты что, с Дэном поцапалась и на мне остроумие отрабатываешь? – надоело, что она выставляет меня идиотом.

Я боюсь узнать, как Инга отнеслась к тому, что я оборотень. И довольно болезненно реагирую на подколки.

Понятно, что истинность означает принадлежность друг другу, но я не хочу ломать Ингу. Она должна прийти ко мне по собственной воле.

– Мы с Лютым не цапаемся, как ты изящно выразился. Мы слишком редко видимся для этого. Сегодня мне удалось выбраться первый раз за три месяца. И угадай, что произошло?

– Прости, что поделаешь. Дружба – понятие круглосуточное, – отвечаю я.

Лютый тоже вставляет свои пять копеек:

– Вот реально ты не вовремя, дружище. У нас с Ладой было всего несколько часов, чтобы побыть наедине.

– Признаю свою вину. Меру, степень, глубину. Что мне теперь, голову пеплом посыпать и в рубище ходить две недели?

– А почему две недели? – спрашивает любознательная Инга.

– Да? Почему? – поддакивает ей парочка.

– Не знаю я, почему. Просто сказал, – отмахиваюсь от них я. – Приехал за помощью, а не сигареты стрельнуть...

– Мы же не курим, – удивляется Лютый.

– Да, б...ть!!! – Ору я. Они меня сегодня довели. – Ты поможешь или нет?

– Лада же тебе сказала, что заберёт Ингу с собой, – до-вольно улыбается Лютый.

– Вот чего ты скалишься?

– Нечасто мне удавалось вывести тебя из себя. Пойду запишу в блокнот дату. Сегодня пятый раз.

– Лютый, у тебя мозги набекрень.

– А у тебя были бы мозги на месте, если бы ты месяцами не видел свою истинную? – Сочувственно киваю Лютому. Без Инги я бы свихнулся. – Каждый раз отпускаю её и боюсь, что свихнувшийся от ненависти ко мне папаша отдаст её своему Бете.

– Инга, истинная пара – это кандалы на всю жизнь. Никуда ты не спрячешься от своего истинного, – Лада переходит на чёрный юмор.

– Я для тебя кандалы? – взвизгивает Лютый. Он в один прыжок оказывается рядом с Ладой. У обоих холки вздыблены, того и гляди перегрызут друг другу глотки.

– Ребята, не ссорьтесь, – примирительно говорит Инга и делает попытку встать между ними. Я её удерживаю.

– Но они же сейчас подерутся, – шепчет она мне.

– Не подерутся. Они оба сильные волки, Альфы, – шепчу

ей на ушко. Мой внутренний зверь урчит от удовольствия. – Так получилось, что у Лютого истинная пара Альфа. Это тяжело для них. Смотри, что сейчас будет.

Лютый своей огромной лапищей хватает Ладу за затылок и впивается в её губы поцелуем. От них летят искры. Только бы не забыли, что мы здесь.

Инга в смущении прячет лицо у меня на груди.

– Это и есть истинная пара? – спрашивает она теперь уже у меня.

– Всё зависит от темперамента. Они оба звери. Ты человек. У нас по-другому.

– Ты меня теперь везде сможешь найти?

– Я ещё плохо тебя чувствую. Ты мне не принадлежишь.

Инга замолкает и что-то крутит в своей хорошенькой головке. Я поглаживаю её спину рукой. Настолько она меня расслабляет, что просто кайфую.

– Поехали к тебе, – шепчет она на мне ухо.

Глава 12

Инга

Лютый и Лада с интересом уставились на нас. У Лады, мне кажется, даже ушки заострились от любопытства. Артём же почему-то не реагирует на них.

– Они что, слышали, о чём мы говорили? – шёпотом спрашиваю я.

– У оборотней очень хороший слух. Да, Инга, мы всё слышали, – Лютый не скрывал своего интереса.

Лада же как-то странно реагирует на мои слова:

– Мне кажется, что ты до конца не понимаешь, что значит истинная пара, – волнуясь, говорит она, – чтобы Артём тебя чувствовал на расстоянии, он должен поставить на тебе метку.

Час от часу не легче. Я опять пугаюсь и прижимаюсь к единственному близкому человеку. Тьфу, оборотню. Но для меня Артём останется навсегда человеком.

– Да, Инга, и сделать это можно только в момент близости. Тогда я тебя найду даже в аду, – он улыбается, а мне не до смеха.

– Только метка означает, что ты целиком и полностью принадлежишь этому мужчине, – почему-то Ладу волнует это обстоятельство. Какие-то внутренние комплексы по этому поводу? Она скрытая феминистка?

– Ладушка, душа моя, не драматизируй. Не пугай девочку, – Лютый притягивает её к себе и целует в щёку.

Вдыхая аромат её кожи, на мгновение застывает с закрытыми глазами. Он кайфует рядом со своей волчицей. Их взаимное притяжение видно невооруженным взглядом. Они словно два магнита, куда бы ни отправились, из вида друг друга не выпускают.

– Ты сама Альфа, вот и мечешься. А Инга – человек, у неё другие взгляды, – Артём не выпускает меня. – Не навязывай ей свои убеждения. Без обид, ладно?

Я греюсь в кольце его рук и успокаиваюсь. Он целует завитки волос на шее. Где его губы касаются шеи, кожа горит огнём. Он забирает моё беспокойство.

В голову приходят другие мысли. Действительно, чего это я разнервничалась? Ничего толком не знаю, зато распсиховалась.

Лада отворачивается. То ли обиделась, то ли не переносит телячьи нежности. А сама с Дэном как раз таки...

– Я не воспользуюсь твоим зависимым положением. Мне хочется, чтобы ты сама пришла ко мне, – мурлычет мне Артём на ухо. Это звучит как обещание. Его губы возле моего уха возбуждают. Руки горячат. – Метка – это больше, чем поход в ЗАГС. Метка – это навсегда.

Я чувствую его власть надо мной. Она не пугает, а успокаивает. Я знаю, что Артём решит все мои проблемы.

– Мне кажется, что нечестно держать Ингу в неведении. Я

за честность в отношениях, – Лада опять устремляется в бой.

Только я не пойму, за что она сражается? Хочет отговорить меня от добровольного согласия на метку? Так, Артём не настаивает, это я боюсь попасть в лапы к Мельнику и готова на всё. Барсу не нужна моя жертва.

– Метка, Инга, это укусы во время близости. Она болит некоторое время. Потом ты не чувствуешь запах других самцов, и они не чувствуют твой. Ты целиком и полностью принадлежишь своей паре. Другие особи чувствуют твою принадлежность. Это как надпись на ошейнике: потеряшку вернуть и номер телефона. Даже после смерти твоей метка остаётся. Только пахнет иначе.

Лада выжидательно смотрит на меня. Её свободолюбивый характер не приемлет подчинённого положения даже истинной паре.

На меня её слова оказывают противоположный эффект. Я только радуюсь тому, что после обряда никто не будет ко мне приставать. Артём даже на расстоянии будет меня защищать. Барс – это вам не лисица. Барс – это сила. Вряд ли найдётся сумасшедший, который решит бросить ему вызов.

– Лада, меня радует подобная перспектива. Тебе сложно понять. Ты живёшь под защитой отца, а теперь ещё и Дэна. Я никогда не чувствовала себя защищённой до встречи с Артёмом. Мне всё равно, оборотень он или демон.

– Об этом я как-то не подумала, – растерялась она.

– Не бери в голову. Тебе сложно понять, что есть особый

кайф от того, что мужчина заботится о тебе.

– Ох, Ладушка, послушай девочку, умные вещи говорит, – вздыхает Лютый.

В кабинете опять появляется Лисичка:

– Дэн, ты позволял Мельнику шататься по клубу? Он сказал, что ты в курсе.

– Мне сказал, что уходит, – Лютый подошёл к окну кабинета и посмотрел в зал. – Я его не вижу.

– Сидит в баре, в самом углу.

Лада подошла, чтобы тоже посмотреть на Мельника.

– Этот мужик клеился ко мне возле твоего кабинета, – в её голосе я слышу раздражение.

Артём с Лютым переглядываются.

– Вась, спасибо за предупреждение. Скажи охране, чтобы выставили его. Пусть проверят пригласительный, – он явно выпроваживает Василису.

– Что будем делать? Я подставился. Мельник знает о Ладе, – Лютый запаниковал.

– Да почему? К Ладе все подкатывают. Она красивая девушка, – пытается успокоить друга Артём. Судя по голосу, он и сам не верил в то, что говорил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.